



Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития

Международно-правовые вопросы Целей устойчивого развития по сохранению морских экосистем в контексте рыболовства (ЦУР-14)

DOI

Заслуженный деятель науки РФ, д-р юрид. наук, профессор **К.А. Бекашев** – советник Руководителя Росрыболовства, главный научный сотрудник ФГБНУ «ВНИРО»;
д-р юрид. наук, профессор **Д.К. Бекашев** – Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

@ profbek@mail.ru;
dambek@yandex.ru

Ключевые слова:

Цели устойчивого развития, международное право, сохранение морских экосистем, морские живые ресурсы, рыболовство, Российская Федерация

Keywords:

Sustainable Development Goals, international law, conservation of marine ecosystems, marine living resources, fisheries, Russian Federation

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS ON THE CONSERVATION OF MARINE ECOSYSTEMS IN THE CONTEXT OF FISHERIES

Bekyashev K.A., Doctor of Sciences, Professor - adviser to the Head of the Federal Agency for Fisheries, profbek@mail.ru;

Bekyashev D.K., Doctor of Sciences, Professor – Moscow State Institute of International Relations, dambek@yandex.ru

The article deals with the concept, content and legal consolidation of the term “sustainable use of marine living resources”. The article analyzes the norms of universal, regional and bilateral international treaties that consolidate and disclose this term. The norms of the national legislation of states are considered. Special attention is paid to the main provisions of Goal 14 of the Sustainable Development Goals, with an emphasis on those related to the conservation of marine living resources. The law-making activity of the Russian Federation on the implementation of Goal 14 is considered. Recommendations for improving the legislation of the Russian Federation, aimed at achieving the Goal are developed.

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТЕРМИНА «УСТОЙЧИВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОРСКИХ ЖИВЫХ РЕСУРСОВ»

Термин «устойчивость» применительно к рыболовству возник относительно недавно. Он является производным от разработанного ранее определения «устойчивое развитие», которое было дано в 1987 г. Комиссией, возглавляемой Премьер-министром Норвегии Г.Х. Брунтланд, в докладе «Наше общее будущее». Так, под «устойчивым развитием» понима-

ется такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Следует отметить, что в настоящее время ООН, ФАО и региональными организациями по управлению рыболовством принцип устойчивого использования морских живых ресурсов признается в качестве одного из основополагающих положений при управлении рыболовством. В целом он состоит из трех компонентов:

а) биологического (в частности, сохранение запасов морских живых ресурсов, поддержание биоразнообразия и охрана морских экосистем);

б) социального (обеспечение справедливого распределения ресурсов, занятости в отрасли рыболовства);

в) экономического (рост доходов и производительности труда).

Человечество пользуется целым рядом экосистемных услуг Мирового океана, которые играют исключительно важную роль в каждой из составляющих устойчивого развития либо напрямую, либо воздействуя на услуги в других секторах [1].

Ущерб, наносимый морской среде в результате загрязнения, истощительной эксплуатации морских ресурсов, привнесения инвазивных видов-вселенцев, подкисления океана и последствий изменения климата, а также – в результате физического изменения и разрушения морских местообитаний, отрицательно сказывается на производстве важных экосистемных услуг и, соответственно, на перспективах устойчивого развития. Например, сбои в производстве морских экосистемных услуг, вызванные изменением климата и подкислением Мирового океана, серьезно скажутся на экономике прибрежных районов [2].

На международном универсальном уровне были приняты международные договоры, в которых закрепляются те или иные аспекты устойчивого использования морских живых ресурсов.

В частности, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. в части V и разделе 2 части VII закрепила правовые рамки сохранения морских живых ресурсов, управления ими и их устойчивого использования в исключительных экономических зонах, континентальном шельфе и в открытом море. В исключительных экономических зонах прибрежные государства обязаны обеспечивать безопасность живых ресурсов в результате чрезмерной эксплуатации, с учетом имеющихся у них наиболее достоверных научных данных, в целях оптимального использования таких ресурсов. В открытом море ведущие промысел государства также должны принимать меры по сохранению живых ресурсов в отношении судов, плавающих под их флагом, на основе имеющихся у них наиболее достоверных научных данных и сотрудничать друг с другом в сохранении таких ресурсов и управлении ими. Меры по сохранению должны быть направлены на поддержание или восстановление популяций вылавливаемых видов на уровнях или до уровней, при которых может быть обеспечен максимальный устойчивый вылов, определяемый с учетом соответствующих экологических и экономических факторов.

В Соглашении об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (1995 г.) предусмотрено, в качестве основной цели, обеспечение долгосрочного сохранения и устойчивого использования трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб. Для достижения этой цели Соглашение предписывает применять осторожный

В статье рассмотрены понятие, содержание и правовое закрепление термина «устойчивое использование морских живых ресурсов». Проанализированы нормы универсальных, региональных и двусторонних международных договоров, закрепляющих и раскрывающих данный термин. Рассмотрены нормы национального законодательства государств. Особое внимание уделено основным положениям Цели 14 (ЦУР-14) с упором на те, которые касаются сохранения морских живых ресурсов. Отдельно рассмотрена правотворческая деятельность Российской Федерации по выполнению Цели 14. Разработаны рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации, направленные на достижение поставленной Цели.

и экосистемный подходы к сохранению этих двух видов запасов и управлению ими.

В статье 5 Соглашения 1995 г. предусмотрено, что государства-участники принимают меры к тому, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и содействовать цели их оптимального использования. Кроме того, они принимают меры к предотвращению или устранению чрезмерной эксплуатации и избыточного рыбопромыслового потенциала и к обеспечению того, чтобы интенсивность промыслового усилия не превосходила уровней, соизмеримых с устойчивым использованием рыбных ресурсов. По словам председателя Конференции ООН по трансграничным и далеко мигрирующим видам рыб (на которой была разработано данное Соглашение) С. Нандан, коллективный интерес международного сообщества состоит в принятии во внимание и обеспечении устойчивого использования живых ресурсов открытого моря [3].

Соглашение ФАО по обеспечению выполнения рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению и управлению 1993 г. предусматривает обязанности государства флага по обеспечению соблюдения рыболовными судами, плавающими под его флагом, международных мер по сохранению и управлению живыми морскими ресурсами.

Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. содержит термин «устойчивое использование», которое означает использование компонентов биологического разнообразия таким образом и такими темпами, которые не приводят в долгосрочной перспективе истощения биологического разнообразия, тем самым сохраняя его способность удовлетворять потребности нынешнего и будущих поколений и отвечать их чаяниям. Конвенция призвана также играть роль в поощрении устойчивого рыболовства.

С 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН стала уделять пристальное внимание основным проблемам устойчивого использования живых ресурсов в Мировом океане. Рекомендации данного высшего органа ООН оформляются в виде резолюции под названием «Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 дека-

бря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и связанных с ними документов». Они принимаются без голосования и передачи в главные комитеты Генеральной Ассамблеи ООН. Основная цель резолюций об обеспечении устойчивого рыболовства – устранение тенденции увеличения процента чрезмерно эксплуатируемых, истощенных или восстанавливающихся запасов требует совершенствования руководства рыболовством и расширенного сотрудничества между существующими и формирующимися рыбохозяйственными органами. В этой связи следует особо отметить тенденцию возрастания роли региональных рыбохозяйственных организаций и договоренностей, как основных, уже существующих, инструментов, посредством которых можно усилить меры по сохранению морских живых ресурсов и управлению ими.

Принцип устойчивого использования морских живых ресурсов нашел свое закрепление также в актах региональных организаций по управлению рыболовством. В своей деятельности они, в целом, придерживаются указанного принципа. Как правило, он учитывается организациями при принятии тех или иных ключевых решений, в частности, при установлении общего допустимого улова, учреждении морских охраняемых районов, оценке запасов и др.

Некоторые региональные организации по управлению рыболовством, созданные до введения в международное право термина «устойчивое развитие», в своих учредительных актах, естественно, не содержат упоминания об устойчивом использовании морских живых ресурсов. Однако акты, принятые ими в дальнейшем, указывают на него.

Подписанные после введения термина «устойчивое развитие» региональные международные договоры по рыболовству, в целом, закрепляют принцип устойчивого использования морских живых ресурсов как одно из основных требований при управлении рыболовством.

В частности, в Соглашении об учреждении Международной комиссии по сохранению тунцов Индийского океана 1993 г. (ИЮТК) указано, что достижение целей по сохранению тунца и тунцовых видов, а также их устойчивого и рационального использования в Индийском океане будет достигнуто за счет принятия совместных мер государствами-участниками.

В ст. 4 Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря 2014 г. закреплено, что стороны осуществляют сотрудничество на основе ряда принципов, в том числе – устойчивого использования совместных водных биологических ресурсов.

Согласно ст. 2 Конвенции о сохранении промышленных ресурсов в открытом море южной части Тихого океана и управлении ими (2009 г.), одной из целей ее принятия является обеспечение сохранения и долгосрочного устойчивого использования рыбных ресурсов в данном районе Мирового океана.

Конвенция о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана (2012 г.) установила, что один из принципов этого международного договора – содействие опти-

мальному использованию и обеспечение долгосрочной устойчивости рыбных ресурсов (ст. 3).

Кроме того, в январе 2016 г. три региональные организации по управлению рыболовством – Региональный механизм по рыболовству в Карибском море (КРФМ), Организация по рыболовству и аквакультуре в Центральной Америке (ОСПЕСКА), Комиссия по рыболовству в Западно-Центральной части Атлантического океана (ВЕКАФК) заключили Меморандум о взаимопонимании, цель которого заключается в усилении регионального сотрудничества по управлению устойчивым рыболовством в Западно-Центральной части Атлантического океана.

В двусторонних договорах Российской Федерации принцип устойчивого использования морских живых ресурсов не получил широкого закрепления. По всей видимости, это связано с тем, что большинство договоров России с другими государствами были заключены до введения в международное право термина «устойчивое использование морских живых ресурсов». Однако прецеденты его включения в тексты договоров уже имеются.

Например, в ст. 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области рыболовства и сохранения живых морских ресурсов в Балтийском море (2009 г.) закреплен термин «устойчивая эксплуатация», под которым понимается эксплуатация запаса таким образом, чтобы не нанести ущерба будущей эксплуатации этого запаса и не оказать отрицательного воздействия на морские экосистемы. Одной из целей Соглашения является обеспечение тесного сотрудничества между сторонами на основе принципов равенства и взаимной выгоды в целях сохранения, устойчивой эксплуатации любых трансграничных запасов, а также ассоциированных с ними и зависимых от них запасов и управления ими в Балтийском море.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о сотрудничестве в области рыбного хозяйства (2009 г.) предусматривает, что сотрудничество между сторонами развивается по ряду направлений, включая содействие сохранению, рациональному и устойчивому использованию водных биологических ресурсов и управлению ими.

В некоторых двусторонних договорах Российской Федерации используется термин «рациональное использование живых морских ресурсов». Например, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области рыбного хозяйства (2009 г.); Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Исландия о сотрудничестве в области рыбного хозяйства (2000 г.) и др.

Он означает научно обоснованное использование и необходимость осуществления эффективных мероприятий по воспроизводству и распределению природных ресурсов. По своей сути он шире термина «устойчивое управление морскими живыми ресурсами», поскольку включает в себя, помимо него, также элементы предосторожного и экосистемного подходов.

Принцип устойчивого использования морских живых ресурсов нашел свое отражение в законодательстве ряда ведущих рыболовных государств и актах Европейского союза.

В частности, в 1996 г. в США был принят Закон об устойчивом рыболовстве, являющийся дополнением к Закону Магнусона-Стивенса о сохранении рыбных ресурсов и управления ими (1976 г.).

В ст. 3А Закона об управлении рыболовством Австралии (1991 г.) закреплены принципы экологически устойчивого развития рыболовства.

Закон о морских ресурсах Норвегии (2008 г.) среди принципов регулирования рыболовства предусматривает также устойчивое управление морскими живыми ресурсами. По словам норвежского исследователя Т. Хенриксена, анализ Закона о морских ресурсах четко показывает, что экологические требования стали интегрированным элементом управления живыми морскими ресурсами. При этом цель устойчивого развития находит свое четкое отражение в этом акте [4].

Регламент 1380/2013 Европейского союза, принятый в 2013 г., в качестве одной из основных целей закрепил устойчивое использование морских живых ресурсов. При этом она должна быть достигнута за счет многолетнего подхода к управлению рыболовством, установления в качестве приоритета в различных планах и отражая специфику различных видов промысла.

В отличие от перечисленных выше примеров, в законодательстве Российской Федерации принцип устойчивого использования морских живых ресурсов не закреплен. Он не нашел своего отражения ни в Федеральном законе Российской Федерации «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ, ни в других законодательных актах. В то же время очевидно, что Россия стремится применять этот принцип при управлении рыболовством.

Таким образом, устойчивое использование морских живых ресурсов представляет собой один из основополагающих международно-правовых принципов управления рыболовством на современном этапе. Он нашел свое закрепление в международных договорах универсального, регионального, двустороннего характера, а также – в международных рекомендательных актах. Закрепление этого принципа в международных договорах подразумевает четкие и конкретные международные обязательства государств при управлении рыболовством. Нормативное содержание этого принципа заключается в том, что государства при управлении рыболовством должны принимать такие меры, которые обеспечивают долгосрочную устойчивость морских живых ресурсов, предотвращают или устраняют их чрезмерную эксплуатацию и истощение, сохраняют способность удовлетворять потребности в них нынешнего и будущих поколений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЦЕЛИ 14 ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР-14)

На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. была принята Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области

устойчивого развития на период до 2030 года», которая включает в себя 17 целей, 169 целевых задач и 230 показателей.

Принятые до 2030 года, ЦУР направлены на решение сложных проблем, перед которыми стоит человечество: ликвидация нищеты, голода и недоедания; реагирование на изменение климата при одновременном достижении инклюзивного роста и осуществлении рационального управления природными ресурсами.

ЦУР сочетает в себе три направления устойчивого развития – экономический рост, социальную интеграцию и охрану окружающей среды, которые взаимосвязаны и неделимы.

Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран – бедных, богатых и среднеразвитых. Они нацелены на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства-члены ООН признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбы с изменением климата и защиты окружающей среды.

ЦУР состоит из 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач. Одним из центральных разделов является ЦУР-14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития».

В преамбуле ЦУР-14 справедливо обращается внимание на то, что Мировой океан определяет действие глобальных систем, которые делают Землю пригодной для жизни человечества. Наша дождевая и питьевая вода, погода, климат, береговые линии, большая часть нашей пищи и даже кислород в воздухе, которым мы дышим, все в конечном счете, предоставляется и регулируется морем. Рациональное использование этого важнейшего глобального ресурса является залогом устойчивого будущего. Далее в ЦУР-14 выражается озабоченность тем обстоятельством, что в настоящее время происходит постоянное ухудшение состояния прибрежных вод в результате загрязнения, а закисление океана оказывает неблагоприятное воздействие на функционирование экосистем и биологическое разнообразие. Это также негативно влияет на мелкие хозяйства, занимающиеся рыбным промыслом.

ЦУР-14 состоит из 10 разделов, которые являются проблемными до 2030 года. Условно их можно объединить в 3 группы.

1. Загрязнение моря. К 2025 г. обеспечить предотвращение и существенное сокращение любого загрязнения морской среды, в том числе вследствие деятельности на суше, включая загрязнение морским мусором и питательными веществами. Кроме того, необходимо ликвидировать последствия закисления океана, в том числе благодаря развитию научного сотрудничества на всех уровнях.

2. Предотвращение ННН рыбного промысла. ЦУР-14 поставил задачу к 2020 г. обеспечить эффективное регулирование добычи и положить конец перелову, ННН рыбному промыслу и губительной рыбопромысловой практике, а также выполнить на-

учно-обоснованные планы хозяйственной деятельности для того, чтобы восстановить рыбные запасы в кратчайшие возможные сроки, доведя их, по крайней мере, до таких уровней, которые способны обеспечивать максимальный экологически рациональный улов с учетом биологических характеристик этих запасов [5].

В рассматриваемом документе закреплено чрезвычайно важное положение о запрете некоторых форм субсидий для рыбного промысла, содействующих созданию чрезмерных мощностей и перелову, отменить субсидии, содействующие ННН рыбному промыслу, и воздерживаться от введения новых таких субсидий, признавая, что надлежащее и эффективное применение особого и дифференцированного режима, в отношении развивающихся и наименее развитых стран, должно быть неотъемлемой частью переговоров по вопросу о субсидировании рыбного промысла, которые ведутся в рамках ВТО.

Проблема регулирования субсидий в области рыболовства занимает особое место в сфере регулирования ВТО, поскольку в рамках данной Организации продолжаются переговоры о заключении соглашения, которое обязывало бы государства запретить выдачу субсидий лицам, занимающимся ННН рыбным промыслом. В настоящее время Переговорная группа проводит консультации по согласованию основных понятий, а также шагов и критериев, по которым будут устанавливаться случаи ННН рыбного промысла. Еще на Министерской конференции ВТО, прошедшей в Гонконге в 2005 г., было достигнуто общее согласие относительно запрета определенных форм рыболовных субсидий, которые способствуют наращиванию мощностей и перелову. В настоящее время перед переговорной группой стоит задача по разработке четких правил, при этом, принимая во внимание проблемы политики членов ВТО, особенно развивающихся и наименее развитых стран [6].

3. Расширение морских научных исследований. ЦУР-14 призывает увеличить объем научных знаний, расширить научные исследования и обеспечить передачу морских технологий, принимая во внимание Критерии и руководящие принципы в отношении передачи морских технологий, разработанные МОК ЮНЕСКО, с тем, чтобы улучшить экологическое состояние океанской среды и повысить вклад морского биоразнообразия в развитие развивающихся стран, особенно малых островных развивающихся государств и наименее развитых стран.

По мнению ФАО, для решения проблем, поставленных в ЦУР-14 потребуется время, а также:

- твердая политическая воля, особенно на национальном уровне;
- наращивание институционального и управленческого потенциала, передача технологий и создание потенциала по применению научно обоснованных передовых методов управления;
- контроль за промысловыми мощностями и интенсивностью лова в объемах, не снижающих производительности ресурсов;
- изменение восприятия потребителей с помощью рыночных механизмов и просветительских мероприятий;

- совершенствование глобальной системы мониторинга, которое поможет предоставлять общественности прозрачную и своевременную информацию [7].

Из всех указанных в ЦУР-14 проблем подробнее остановимся на двух – роль рыболовства, как объект глобального партнерства и предотвращения ННН рыбного промысла, как глобальная проблема современности.

Глобальное партнерство – это регулярная программа, которую ФАО осуществляет в целях расширения применения Кодекса ведения ответственного рыболовства 1995 г. и достижения его стратегических задач.

Основные технические направления мероприятий составляют:

- укрепление потенциала с акцентом на повышение устойчивости рыболовства и расширение торговли рыбопродукцией;



- техническое обучение и консультации по планированию управляющего персонала в области рыбного хозяйства, рыбаков, работников контрольных органов в области промысла и качества рыбопродукции;

- консультирование соответствующих неправительственных организаций по вопросам рыболовства.

Следует особо отметить роль рыбы и рыбопродукции в обеспечении продовольственной безопасности.

По данным ФАО, в период 1961-2017 годов потребление пищевой рыбы росло в среднем на 3,1% в год, почти в два раза опережая ежегодные темпы роста мирового населения (1,6% в год) и существенно опережая темпы повышения потребления всех других продуктов, содержащих животные белки (мяса, молочных продуктов, молока и т.д.) – 2,1% в год. Потребление пищевой рыбы на душу населения росло примерно на 1,5% в год: если в 1961 г. оно

составляло 9,0 кг (в эквиваленте живого веса), то в 2018 г. – 20,5 кг.

ФАО считает, что можно с уверенностью сказать, что работа по решению задач ЦУР-14 в области борьбы с ННН рыбным промыслом ведется успешно, хотя и с некоторым опозданием.

Для более успешной борьбы с ННН рыбным промыслом ФАО рекомендует принять в срочном порядке следующие пять мер:

1) соблюдение и осуществление Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.;

2) присоединение к Соглашению ООН по рыбным запасам и его осуществление 1995 г.;

3) разработка и осуществление национального плана действий по борьбе с ННН-промыслом;

4) соблюдение и осуществление Соглашения о мерах государства-порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла (2009 г.);

д) выполнение обязательств государства-флага в контексте Соглашения ФАО о флаге (1993 г.).

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ЦУР-14

Многие положения ЦУР-14 отражены в российском законодательстве и документах, определяющих стратегическое направление развития отрасли. Российская Федерация постоянно улучшает работу по сохранению и рациональному использованию океанов и их ресурсов путем соблюдения норм международного права, закрепленных в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая, как отмечено в п. 158 документа ООН «Будущее которого мы хотим», закладывает юридическую базу для сохранения и рационального использования Мирового океана и его ресурсов.

Правительство Российской Федерации 26 ноября 2019 г. своим распоряжением № 2796-р утвердило Стратегию развития рыбохозяйственного комплекса на период до 2030 года (далее – Стратегия 2019 г.) и План мероприятий по реализации этой стратегии.

Стратегия 2019 г. направлена на обеспечение динамичного развития рыбохозяйственного комплекса, обновление производственных факторов, уход от сырьевой направленности экспорта, путем стимулирования производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, создание благоприятных условий для ведения бизнеса и привлечения инвестиций в отрасль.

В экономике Российской Федерации основные возможности для развития и глобальной конкурентоспособности предприятий рыбохозяйственного комплекса открываются при значительном ослаблении российской национальной валюты по отношению к основным мировым валютам.

Согласно п. III Стратегии 2019 г., к внешним факторам риска и угрозам относятся: зависимость от экспорта сырья; географическая концентрация экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона; глобальная конкуренция за право добычи (вылова) водных биоресурсов в районах действия международных конвенций в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов и открытых частях Мирового океана; ограничение добычи (вылова) водных биоресурсов в исключительных экономических зонах иностранных государств и открытых районах

Мирового океана, конвенционных районах; внедрение глобальными конкурентами инструментов ограничения доступа отечественной продукции на основные рынки сбыта.

К внутренним факторам относятся: влияние традиционного спроса на продукцию из водных биоресурсов и низкая динамика его изменения; низкий уровень покупательной способности населения; недостаточность финансирования отечественной отраслевой науки и, как следствие, ограничения по осуществлению и расширению исследований; уровень физического и морального износа рыбопромышленного флота, береговой портовой, логистической и рыбоперерабатывающей инфраструктур; недостаточный уровень государственной поддержки рыбохозяйственного комплекса, в том числе рыболовства в удаленных районах Мирового океана, и поддержки развития товарной аквакультуры; зависимость от импортных поставок рыбоперерабатывающего, промышленного, силового и навигационного основного оборудования; необеспеченность высококвалифицированными кадрами.

В рамках реализации Стратегии 2019 г. необходимо обеспечить к 2030 г. выполнение следующих задач:

- увеличение суммарного объема частных инвестиций до 613 млрд рублей;

- увеличение валовой добавленной стоимости за счет развития производства продукции глубокой переработки до 418 млрд рублей;

- обеспечение продовольственной безопасности в части достижения среднедушевого потребления рыбопродуктов в домашних хозяйствах РФ в объеме не менее 22 кг в год в живом весе;

- увеличение общего количества рабочих мест в рыбохозяйственном комплексе на 24,5 тыс.;

- увеличение производительности труда в 1,4 раза к 2030 г.;

- разработка и внедрение национальной системы экологической сертификации добытых (выловленных) водных биоресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции;

- увеличение до 3 млн т в год объемов грузообработки отечественной рыбной и иной продукции из водных биоресурсов через российские морские порты;

- увеличение до 80% доли обслуживания отечественных судов рыбопромышленного флота в российских портах.

Как было отмечено выше, в ЦУР-14 большое внимание уделено искоренению ННН рыбного промысла: к 2020 г. необходимо положить конец этому крайне опасному явлению в рыболовстве.

Правительство Российской Федерации 25 декабря 2013 г. приняло распоряжение № 2534-р, которым утвердило Национальный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН рыбного промысла.

В целях противодействия ННН рыбному промыслу Российская Федерация должна обеспечить выполнение 17 мероприятий, среди которых:

- проведение федеральными органами исполнительной власти анализа законодательства РФ на соответствие его нормам международного права

в области борьбы с ННН рыбным промыслом и разработка предложений о совершенствовании такого законодательства;

- усиление контроля за оборотом уловов водных биоресурсов, ввозимых на территорию РФ и вывозимых за ее пределы;

- создание системы отслеживания происхождения уловов водных биоресурсов на всех этапах их перемещения;

- создание на базе существующих отраслевых систем единой системы контроля за деятельностью судов рыбопромыслового флота;

- введение в действие электронного судового журнала и использование усиленной квалифицированной электронной подписи капитанами судов;

- установка на судах дополнительных средств технической аудио- и видеofиксации, а также средств дистанционного доступа к необходимой информации;

- установление возможности захода в российские морские порты судов, плавающих под флагом иностранного государства, которые документально подтвердили законность происхождения находящихся на их борту уловов водных биоресурсов;

- развитие международного сотрудничества в области противодействия ННН рыбному промыслу и незаконному обороту уловов водных биоресурсов;

- установление административных и уголовных санкций в отношении нарушителей законодательства РФ о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, соответствующих уровню допущенных нарушений и учитывающих стоимость полученных уловов, повторность допущенных нарушений, а также величину ущерба;

- непредоставление мер государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим ННН рыбный промысел;

- совершенствование системы регистрации судов рыбопромыслового флота.

Правительство Российской Федерации 24 декабря 2015 г. распоряжением № 2661-р утвердило Перечень мероприятий по реализации Национального плана действий по предупреждению и ликвидации ННН рыбного промысла. Этот перечень состоит из 9 позиций. Однако далеко не все они реализованы. Например, до сих пор РФ не ратифицировала Соглашение о мерах государства-порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН рыбного промысла (2009 г.), что не позволяет выполнить п. 6 Перечня мероприятий.

Особо отметим, что Правительство Российской Федерации 11 сентября 2020 г. приняло Постановление о внесении на ратификацию Соглашения 2009 г. о мерах государства-порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН рыбного промысла.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О международных договорах Российской Федерации» от 16 июня 1995 г. наша страна должна определить, каким образом положения, вступившего в силу, договора будут выполняться Россией.

Российская Федерация должна принять ряд законодательных и нормативных правовых актов по имплементации Соглашения 2009 года. К таковым,

например, относятся, постановления Правительства Российской Федерации о перечне назначенных портов, в которые иностранные суда могут запрашивать заход; о порядке инспектирования судов; о статусе инспекторов Российской Федерации. В ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» 2004 г. следует предусмотреть статью об ответственности иностранного судна за предоставление недостоверных данных и за нарушение норм Соглашения 2009 года. Было бы уместным определить в законе виды и формы ответственности российских должностных лиц за нарушения прав иностранных судов.

Не внесены дополнения в законодательство относительно создания системы отслеживания происхождения уловов, в том числе – ценных видов.

Таким образом, принятие Генеральной Ассамблеей ООН ЦУР является значительным событием в международной жизни. В ней изложены обязательства международного сообщества по совместному взаимодействию для решения этих проблем и преобразованию мира на благо нашего и будущих поколений.

Эффективное и устойчивое управление морскими ресурсами на основе принципов, изложенных в ЦУР-14, внесет вклад в обеспечение продовольственной безопасности и питания для всего населения планеты [8].

В Российской Федерации пока нет программного документа о порядке реализации ЦУР и в том числе ЦУР-14. Однако многие российские нормативные документы соответствуют ЦУР и будут способствовать их реализации на практике.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бекашев Д.К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография. – Москва: Проспект, 2017.
1. Bekyashev D.K. *Mezhdunarodno-pravovye problemy upravleniya rybolovstvom: monografiya.* – Moskva: Prospekt, 2017.
2. Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря ООН. А/70/74. 30 марта 2015 г.
2. *Oceans and the law of the sea. Report of the Secretary-General, UN. A/70/74. 30 March 2015.*
3. Birne P., Boyle A., Redgwell C. *International Law & the Environment.* Third Edition. Oxford University Press, 2009.
3. Birne P., Boyle A., Redgwell C. *International Law & the Environment.* Third Edition. Oxford University Press, 2009.
4. Henriksen T. *The Greening of Norwegian Fisheries Legislation Introduction of Environmental Principles to Fisheries Management. Arctic Review on Law and Politics, vol. 1, 1/2010. P. 131–157.*
4. Henriksen T. *The Greening of Norwegian Fisheries Legislation Introduction of Environmental Principles to Fisheries Management. Arctic Review on Law and Politics, vol. 1, 1/2010. P. 131–157.*
5. Бекашев Д.К., Бекашев К.А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. - Москва: Проспект, 2016.
5. Bekyashev D.K., Bekyashev K.A. *Mezhdunarodno-pravovye problemy bor'by s nezakonnym rybolovstvom: monografiya.* - Moskva: Prospekt, 2016.
6. Бекашев Д.К. Установление торговых мер в целях борьбы с незаконным рыболовством: международные и национальные правовые нормы // Евразийский юридический журнал – 2017 г. - № 5 (108). С. 29-33.
6. Bekyashev D.K. *Ustanovlenie torgovykh mer v celyah bor'by s nezakonnym rybolovstvom: mezhdunarodnye i nacional'nye pravovye normy // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal – 2017 g. - № 5 (108). Pp. 29-33.*
7. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. ФАО. Рим. 2020.
7. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2020.* FAO. Rome. 2020.
8. Деятельность ФАО по достижению ЦУР 14. ФАО. Рим. 2017.
8. *FAO working for SDG 14.* FAO. Rome. 2017.